

ными средствами являлось не только какъ законъ Спасителя, но вмѣстѣ и какъ преданіе—какъ простое, привычное продолженіе разъ избраннаго пути. Наконецъ главныя возраженія противъ этой заповѣди еще болѣе укрѣпляли ея живучесть, такъ какъ они шли изъ побужденій очевидно сомнительныхъ; и когда евреи возставали противъ нея какъ бы изъ-за того, будто она разрушаетъ Ветхозавѣтный законъ Божій ¹⁾; или когда язычники говорили о ея фантастичности, а также и государственной вредности ²⁾; то здоровый христіанскій смыслъ находилъ здѣсь лишь еще новую связь съ заповѣдю. И нѣтъ ничего мудренаго, если отдавая всю цѣну великому подвигу христіанскаго мученичества, которое толковало заповѣдь Спасителя въ виду *насилия*, гр. Толстой не отдаетъ должнаго значенія тому, что слово о злопротивленіи, какъ и все во 2-й части нагорной проповѣди, прежде всего имѣеть въ виду *внутреннее* человѣка. Согласно съ западными учеными онъ переносить эту заповѣдь цѣликомъ и сплошь на вѣнчанія отношенія человѣка. Она отвѣчаетъ не на то: какъ поступать человѣку въ виду могущаго возникнуть *въ немъ самомъ*, по почину лежащихъ въ немъ стихійныхъ задатковъ. Но гр. Толстому слово о противленіи отвѣчаетъ на вопросъ: какъ поступать христіанину въ виду *внѣшнихъ* условій облагающихъ человѣка, въ виду разныхъ *внѣшнихъ* давленій. И отвѣчаетъ по нему оно призываю къ безусловному непротивленію. Но въ то время, какъ западные толкователи усматривая тотъ же самый смыслъ, молчать о всѣхъ послѣдствіяхъ, вытекающихъ отсюда, гр. Толстой прямо идетъ на нихъ. Отсюда вместо своего первого смысла, который въ свое время будетъ установленъ, заповѣдь у него формулируется такъ: зло есть зло, слѣдовательно, какъ не имѣюще въ себѣ права существовать, оно само себя подкопаетъ, само уничтожается.

¹⁾ *Calovius Biblia illustrata N. T.—ti, quibus simul H. Grotii annotat....* Dresd. et Lips. 1719 t. I, p. 219. Въ позднѣйшее время въ сущности такую же мысль проводили социніане, см. Tholuck, D. Brgrdt. Но еще св. Златоустъ (а не Августинъ первый, какъ думаютъ на западѣ) разъяснилъ, что и въ Моисеевой заповѣди по существу былъ тоже, и различие лишь количественное тамъ свойственная стихійному человѣку страсть возмездія, мести, правда совѣтъ не подвергалась осужденію (по «жестокосердію»); но, сколько было возможно, она все-таки обуздовывалась.

²⁾ Tholuck, D. Brgrdt. 285. f.